

Линь Чэн впервые летел на самолете. Он оторвал посадочный талон и подошел ко входу, у входа стояла очаровательная стюардесса. Повернувшись к Линь Чэну, она с поклоном сказала:

— Господин, здравствуйте.

Линь Чэн также ответил приветствием:

— Здравствуй.

— Господин, разрешите узнать ваше место.

Линь Чэн растерялся. Он никогда не летал на самолете, а вдруг некоторым созвездиям запрещено летать?*

*Игра слов, иероглиф «место» (цзо) в китайском языке также имеет значение «созвездие».

Он знал, что после окончания школы одноклассники записывали, у кого какой знак зодиака, но не думал, что они имеют такое применение.

Улыбнувшись, Линь Чэн ответил:

— Я скорпион.

Широко улыбающаяся красавица-стюардесса Му Жун, услышав, что Линь Чэн над ней подшучивает, придала лицу строгое выражение. «Еще один бабник, говори эти фразочки другим стюардессам, возможно им и будет смешно, но я испытываю отвращение к такого рода мужчинам. Для них в порядке вещей развлекаться с молодыми девушками, в расчете на то, что шутки плавно перетекут в свидание. Держат нас, женщин, за дурочек». Посмотрев на улыбающегося во весь рот Линь Чэна, Му Жун еще больше убедилась, что он нехороший человек, и потеряла к нему всякий интерес. Не желая больше задавать вопросы, она холодно сказала:

— Господин, пожалуйста, проходите в салон.

Линь Чэн сильно удивился: «В чем дело? Всюду говорят, что у бортпроводников в самолетах очень хорошие манеры обслуживания. Вначале она широко улыбалась, и вдруг стала холодной, как лед. Что же случилось?» Когда он вошел внутрь, подошла старший бортпроводник, проверила посадочный талон Линь Чэна и помогла отыскать его место.

После звонка Линь Чэну брат Ба ждал его с нетерпением. Ожидание всегда изматывает человека. Через некоторое время он захотел выяснить — в каком часу Линь Чэн приедет? На какой машине? Поэтому снова ему позвонил.

— Здравствуйте, дамы и господа, я старший бортпроводник этого рейса, Чэнь Даньпин. Самолет готовится к взлету, пожалуйста, пристегните ремни безопасности. Прошу всех на время полета отключить телефоны. Пункт нашего назначения...

В этот момент зазвонил телефон Линь Чэна, он посмотрел — звонит брат Ба. Линь Чэн знал о неотложности его дела, и хотя раньше слышал о том, что в самолетах нельзя звонить по телефону, не знал, что использование телефона в самолете может быть опасным. Он нажал на клавишу ответа: «Я в самолете, буду через два часа».

Му Жун сегодня рассержена. У входа над ней подшучивал этот возмутительный тип, теперь точно настроение испорчено на весь день. Сейчас она стояла в задней части салона самолета и слышала особые указания старшего бортпроводника на время полета. Как раз в тот момент, когда попросили выключить телефоны, зазвонил телефон одного из пассажиров. Му Жун увидела, как Линь Чэн быстро ответил на звонок. Она подошла быстрым шагом и увидела, что это Линь Чэн, пассажир, испортивший ей настроение. Сейчас он явным образом нарушает правила поведения во время полета. Она пришла в ярость:

— Господин, пожалуйста, перестаньте онанировать по телефону!*

*Му Жун хотела сказать «перестаньте разговаривать по телефону во время полета на самолете», но оговорилась, и вместо «полет на самолете» она сказала «водить самолет» (дафэйцзи), что на сленге означает «онанировать».

От этих слов пассажиры на какое-то время опешили, а затем разразились хохотом.

— Онанировать?

— Правда, онанировать по телефону? Ха-ха, забавно, ха-ха.

Му Жун вначале никак не отреагировала, лишь в душе почувствовала облегчение, выплеснув гнев. Но услышав всеобщий смех, она покраснела, поняла, что допустила оговорку, сердито развернулась и ушла.

Линь Чэн поспешно выключил телефон и стал спокойно ждать взлета.

Самолет поднялся над взлетно-посадочной полосой. Поскольку для Линь Чэна это первый подобный опыт, он закрыл глаза, почувствовав силу воздушного потока. Возникло ощущение,

будто душа отделяется от тела.

Му Жун спряталась в комнате отдыха персонала, с ненавистью проклиная Линь Чэна. Она рассказала историю с «созвездием» другим стюардессам, они окружили ее и, улыбаясь, принялись утешать:

— А этот красавчик неплох, с рядом с ним чувствуешь себя в безопасности.

— Ага, я тоже почувствовала. Посмотри, на нем спортивный костюм Nike, на котором написано Nike, это так мило. Впервые встречаю в самолете такого очаровательного мальчика в поддельном костюме, — девушки рассмеялись.

Конечно, Линь Чэн не знал об этом. Он сидел в тишине, ощущая, как самолет снует в облаках. Его осязание словно вышло за пределы самолета, он как будто чувствовал трение облаков о его обшивку.

Полет проходил благополучно, через час с небольшим прилетели в Шанхай. Му Жун замечталась, как вернувшись домой, сначала зайдет в KFC, заест полученный стресс, проглотит печаль и отправит ее в желудок. В этот момент старший бортпроводник отдала ей распоряжение сообщить о прибытии самолета, но мысли о нежной, слегка острой говядине из KFC не покинули ее.

— Дамы и господа, наш самолет прибыл в шанхайский аэропорт KFC, пожалуйста, не забывайте свой багаж.

Пассажиры снова рассмеялись. Этот полет вышел очень веселым:

— Шанхайский аэропорт KFC? Ха-ха.

— Эта стюардесса, должно быть, новенькая, ха-ха.

— С каких это пор в Шанхае появился аэропорт KFC?

Му Жун сегодня зла, очень зла, и причина ее злости — этот болван по имени Линь Чэн. Его имя она узнала из регистрационной карточки пассажира.

Линь Чэн сошел с самолета, разузнал местоположение брата Ба, взял такси и отправился напрямик к нему.

По правде говоря, брат Ба не ожидал, что Линь Чэн прибудет так быстро, в полдень он сделал ему звонок, а вечером он уже приехал.

За ужином брат Ба посвятил Линь Чэна во все подробности дела, он рассчитывал, что Линь Чэн поможет вернуть место на рынке. Линь Чэн по натуре человек прямой, если уж он завязал с кем-то дружбу, то готов ради друга пожертвовать многим. Хотя в городке брат Ба большой авторитет, они быстро стали друзьями, и если друг о чем-то попросит, нет такого, чего бы он не выполнил.

На следующий день рано утром Линь Чэн, брат Ба и несколько его младших братьев вместе пришли на оптовый рынок Вампу. Там по-прежнему находилась та компания, вместе со стриженной головой.

Торговля стриженного, похоже, шла неплохо, люди сновали туда-сюда, рядом стоял грузовик, груженный ящиками из пенопласта, покрытыми брезентом. Стриженный давно уже заметил подошедшего брата Ба. Опустив голову, он отдал распоряжение помощнику срочно позвать людей.

Брат Ба увидел, что его грузовик со вчерашнего дня так и не уехал, приказал младшему брату снять брезент и начинать торговлю. Младшие братья все были из городка, как и брат Ба. Следуя примеру Бяо Цзы, услышав команду брата Ба, они тут же разбудили водителя и начали продажу товара.

Стриженный не сдался просто так. Увидев, что брат Ба привел пять человек, он позвал того бойца, который пнул Бяо Цзы, а также около 10 покрытых татуировками молодых парней. Подойдя, они окружили брата Ба.

— Браток, сейчас продажа вишни на этом рынке находится под нашим контролем, тебе следовало бы переместиться в другое место.

Брат Ба громко рассмеялся, демонстрируя, что рядом с Линь Чэном у него храбрости предостаточно.

— Правила рынка определяют, что здесь должен находиться только один продавец? Или ты это определяешь?

— Я это определяю. Какие-то проблемы?

— Ха-ха, раз уж это ты определяешь, значит у тебя не получилось, потому что я все равно буду здесь продавать.

— Ты нарываешься на неприятности. Несколько шаньдунских дуболомов распустились в Шанхае. Что, забыли где находитесь? Даже не интересно, кто мы такие?

— И кто вы такие? Кто, черт возьми, тебя, гандона штопаного, сюда выпустил, да еще дал право распоряжаться? — армейский опыт брата Ба научил его отточенными ругательствами на

тему половых органов.

Услышав это, стриженный не смог подавить гнев, махнул рукой и крикнул:

— Вперед!

Тут же возник крепкий парень, до этого стоявший за его спиной. Брат Ба уже слышал от младшего брата, что это тот самый боец, пнувший Бяо Цзы. Он посмотрел на Линь Чэна, Линь Чэн тоже вышел вперед, внимательно оглядывая парня.

Рост метр семьдесят, крепкое телосложение, длинные ноги и руки. С первого взгляда понятно, что он хорошо владеет ударной техникой. Он тоже окинул Линь Чэна взглядом, словно не мог оценить его силу.

Парень слегка приподнялся на левый носок, видимо, он хорошо владел этой ногой. Если человек опирается на правую ногу, а левую выставляет вперед, значит он полагается на приемы для левой ноги.

Линь Чэн неподвижно стоял рядом. Преимущество тайцзи заключается в принципе «покоем подчинять движение»: противник не двигается — я не двигаюсь, противник двинулся — я двинулся раньше него.

Парень рванулся вперед, в одно мгновение преодолев расстояние в два метра, левой ногой нанося боковой удар в голову Линь Чэна.

Линь Чэн пригнулся и выполнил прием «отвести руку и ударить кулаком». Противник не ожидал, что кулачная техника Линь Чэна окажется такой быстрой и яростной. Линь Чэн ударил как раз в тот момент, когда противник раскрылся, нанося удар ногой, и попал ему прямо в живот.

Стриженный испугался, никак не ожидая, что мастер саньда, приглашенный его старшим братом, не выдержит и одного удара. Едва вступил в схватку, сразу же оказался опрокинут на землю, не поняв, что произошло.

Когда Брат Ба увидел, что у Линь Чэна такие замечательные способности, он очень воодушевился, и, громко рассмеявшись, сказал:

— А ну, стриженный шанхайский деятель, быстро выметайся отсюда!

Стриженный ушел с понурым видом, не обращая внимания на бойца, лежащего на земле после удара Линь Чэна.

Брат Ба снова расставил лотки с вишней, а Линь Чэн помог парню подняться. На самом деле в ударе он не использовал скрытое усилие, иначе противник получил бы, как минимум, внутреннюю травму. Брат Ба тоже поддержал его, помогая встать на ноги.

После расспросов они узнали, что этот парень, по фамилии Ван, зовут Цзе, родом из провинции Хэбэй. Свою жизнь он посвятил изучению саньда, занимал призовые места на национальных соревнованиях. Однако годы не щадят человека. Хотя, оставив большой спорт, он продолжал тренироваться, когда ему было уже за тридцать, у матери началась продолжительная болезнь, призовые деньги давно были истрачены, поэтому ему не оставалось ничего другого, как принять приглашение банды из Хэнани, и покинуть родной городок. Хэнаньская банда с давних времен имела плохую репутацию, однако, как говорится, копейка смутит и героя. Ради денег Ван Цзе вынужден был согласиться кулаками добывать средства к существованию. Он не мог и представить, что, едва начав свою работу, будет повержен одним ударом Линь Чэна. Денег, обещанных бандой, ему не видать теперь как своих ушей. В сложившейся ситуации их точно никак не получить, поэтому он находится в подавленном настроении.

Линь Чэн задал несколько вопросов для прояснения ситуации: о болезни матери Ван Цзе, о том, сколько ему нужно денег, затем позвал брата Ба. Брат Ба — человек чести, и уважает любящих и преданных людей. Без лишних слов он достал 20 тысяч юаней, со словами:

— Это на лечение матушки. У меня тут остался нераспроданный товар, когда все продам, приходи, дам тебе еще.

Ван Цзе из принципа не стал брать деньги брата Ба. Он чувствовал себя виноватым перед ним. Мало того, что помешал ему торговать, так еще ранил помощника. Он решительно отверг предложение брата Ба.

В конце концов Линь Чэн спросил:

— Сколько в месяц тебе платила хэнаньская банда?

— Восемь тысяч.

— О, ну хорошо. Брат, что думаешь? — он посмотрел на брата Ба. Линь Чэн не знал, согласится ли брат Ба взять в помощники человека, который вывел из строя Бяо Цзы. В конце концов, у Бяо Цзы и брата Ба крепкие отношения.

— Тогда я буду платить тебе по 10 тысяч в месяц, поможешь мне разобраться с этим местом. Это 20 тысяч, предоплата за 2 месяца, — с этими словами брат Ба сунул в руку Ван Цзе две увесистые пачки сотенными купюрами.

Новичку нелегко, пожалуйста, поддержите меня. Даже лайк и комментарий способны сильно прибавить мотивации. Всем спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/2865390>